

Во время ужина Ань Сяонин ела исключительно мало. Однако под конец ее все равно вырвало.

Она никогда не испытывала такой сильной тошноты, когда была беременна Цзинь Ичэном.

Заметив, как сильно ее тошнит, Туоба Гучэн велел кухонным помощникам: "У Му Нин расстройство желудка. Приготовьте ей кашу из постной свинины со столовым яйцом".

Главный повар сразу же согласился. Ань Сяонин, прополоскав рот, села на кушетку.

По совпадению, в этот момент она получила сообщение от Цзинь Циньяня. Она поставила свой телефон на беззвучный режим. Поэтому она отчетливо почувствовала, как телефон завибрировал в кармане.

Однако она не сразу посмотрела на телефон, потому что Туоба Гучэн сидел прямо напротив нее.

Вскоре подали кашу.

Она не спеша смаковала кашу, потому что она была еще горячей.

Она горячо молилась, чтобы ее снова не стошнило.

Доев всю миску каши, она не решилась больше есть, хотя еще не наелась. К счастью, после каши ее не тошнило.

"Иди наверх, отдохни немного", - сказал Туоба Гучэн, встал и направился наверх.

Ань Сяонин последовала за ним.

Вернувшись в свою комнату, она первым делом открыла сообщение от мужа.

Ань Сяонин растянулась на кровати и рассказала ему все о ситуации, кроме своей беременности.

Цзинь Циньянь был полон тревоги, когда узнал, что ее перевели работать под началом Туоба Гучэна.

Ань Сяонину было приятно видеть его ревность и беспокойство. Представляешь, как он переживает, хотя Туоба Гучэн и Линь Шиши собирались пожениться в августе.

Поболтав немного, Ань Сяонин приступила к снятию маски.

Затем она нанесла маску с сывороткой красоты на свою настоящую кожу.

Она начала размышлять о том, как ей следует поступить, чтобы узнать правду, учитывая сложившуюся ситуацию.

В особняке Туоба Гучэна охрана была намного строже, чем в особняке Туоба Даньсюэ.

Здесь круглосуточно дежурило множество охранников.

Это означало, что ночью ей будет крайне сложно выйти на улицу, когда захочется.

Чувствуя сонливость и усталость, она решила не выходить на улицу и хорошенько выспаться.

Тем временем Туоба Гучэн страдал от бессонницы в соседней с ней комнате.

Он метался и ворочался в постели, испытывая большие трудности с засыпанием. Он начал размышлять, сколько раз он эякулировал в нее в ту ночь, чтобы она так легко забеременела.

Его переполняло беспокойство при мысли о ее растущем плоде, от которого он должен избавиться через полмесяца.

Он никогда раньше не вступал в интимную связь с другой женщиной, что также означало, что он отдал свою девственность этой деревенской простушке, первой женщине, которую он оплодотворил. Так он думал.

Если бы Ань Сяонин услышала его мысли, она бы точно закатила глаза.

Она также насмешливо ответила бы: "Ты и мою девственность украл!".

Твой первый ребенок еще не появился в этом мире!

Ань Сяонин даже не подозревал, что дал волю своему воображению.

Целых два часа он метался и ворочался, но сон не шел.

То же самое было и еще через два часа...

Он заснул только в четыре часа утра.

Ань Сяонин проснулась в шесть часов утра и увидела, что погода стала мрачной, дул сильный порывистый ветер.

Она встала с постели, чтобы освежиться и надеть маску перед завтраком.

Туоба Гучэн не спустился вниз даже после того, как она закончила завтракать. Вспомнив его слова о том, что сегодня утром он должен был забрать друга из-за границы, Ань Сяонин решила подняться наверх и позвонить ему.

Поняв, что дверь не заперта, она толкнула ее и вошла.

Она впервые попала в спальню Туоба Гучэна, обставленную в монохромной цветовой гамме.

Над изголовьем его головы висела огромная, привлекающая внимание портретная фотография. Но...

Где он?

Его, как ни странно, не было на его кровати. Неужели он снова спал в комнате телохранителей?

Какая странность. Лучше бы он спал на двухъярусной кровати, чем на своей большой и удобной.

Ань Сяонин затаила дыхание, как только обернулась. Оказалось, что прямо за ней стоял Туоба Гучэн.

"Что ты делаешь в моей комнате?"

"Я думал... ты еще в постели, поэтому пришел тебя разбудить".

"У меня есть будильник, зачем мне нужно, чтобы ты меня будил?"

Посмотрев на свои глаза, Ань Сяонин сказал: "Ваше Высочество... ваши темные круги под глазами...".

"Подожди меня внизу. Я скоро уйду по делам".

"Да." Ань Сяонин молча удалилась.

Как только она ушла, Туоба Гучэн пинком закрыл дверь и встал перед зеркалом, чтобы посмотреть на свои мешки под глазами. Затем он спокойно достал свои косметические средства...

Когда он спустился вниз, Ань Сяонин увидел, что его первоначальные темные круги под глазами полностью исчезли. Его кожа стала светлой и яркой, как будто он что-то нанес на лицо.

Мужчинам тоже разрешалось пользоваться косметикой. Это не было привилегией только женщин.

Он был одет исключительно официально - в черный костюм, который подчеркивал его привлекательность.

Ань Сяонин и Сяо Чи последовали за ним в зал прибытия вместе с двумя другими телохранителями.

Наконец-то у нее появилась возможность снова выйти за пределы дворца.

Вскоре они прибыли в зал прибытия, чтобы дождаться заморского друга Туоба Гучэна.

Заметив, что ее взгляд метался по сторонам, Туоба Гучэн укорил ее: "Не веди себя как деревенская простушка, которая никогда не видела внешнего мира. Что здесь есть интересного?"

Ань Сяонин, хотя и чувствовала недовольство, оставила свои чувства при себе и сказала: "Да... Ваше высочество, когда прибудет ваш друг?"

"Он уже приземлился и вчера поселился в гостинице. Он должен быть здесь в ближайшее время".

Как он и сказал, через несколько минут группа людей медленно вошла через ворота в одну шеренгу.

Ань Сяонин была сильно ошеломлена, как только увидела их. "Ха..."

Туоба Гучэн поднял голову, чтобы взглянуть на нее. На его взгляд, она не выглядела шокированной и реагировала так, как обычно реагируют на появление красивого мужчины.

Этот друг был не кто иной, как принц Байрон из Нации Y, который привел с собой своего партнера-гея Ланса и несколько телохранителей.

"Здравствуйте", - приветствовал Туоба Гученг на родном языке Нации Y.

Байрон протянул руку для рукопожатия и сказал: "Давно не виделись".

"Присаживайтесь".

Ань Сяонин посмотрела на Байрона и поняла, что он все такой же лихой и обаятельный, несмотря на то, что она не видела его много лет.

Казалось, он почти не постарел.

Услышав их разговор, Ань Сяонин узнала, что Туоба Гучэн и Байрон были близкими друзьями, которые встречались несколько раз.

Вскоре после этого появились репортеры из Нации S и Нации Y, чтобы сделать несколько снимков.

Одетая в форму телохранителя, Ань Сяонин стояла с прямой, как линейка, спиной.

Основная часть их беседы в основном касалась вопросов торговли между двумя странами. Беседа закончилась менее чем через час.

Затем они приступили к совместной трапезе. Это объясняло, почему Туоба Гучэн пропустил завтрак.

Телохранители ждали за дверью, пока Туоба Гучэн и Байрон обедали вместе.

Ань Сяонин поняла, что быть телохранителем нелегко. Хотя на первый взгляд это была спокойная работа, на самом деле она была очень утомительной.

Телохранителю приходилось постоянно быть начеку и стоять на посту в течение всего дня.

После обеда Байрон пригласил Туоба Гучэна отправиться в поход на следующее утро, на что Туоба Гучэн согласился.

Уставший, Туоба Гучэн сразу же после ухода Байрона отправился обратно в свой особняк.

"Ваше высочество, вы плохо спали прошлой ночью?" спросил Ань Сяонин.

Он закатил на нее глаза и сказал: "Очевидно, что нет. Когда вы увидели принца Байрона, вы так пристально смотрели на него, что казалось, ваши глазные яблоки вот-вот выпадут. Почему ты не отреагировала так же, когда впервые увидела меня?".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2086024>